

УДК 93
ББК 54
М – 32

Дибиров Мурад Арсенович, аспирант кафедры истории и социально-политических дисциплин Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления им. К.В. Россинского, т.: (8612) 2534421

**АЛЬТЕРНАТИВЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР НА
РУБЕЖЕ 1970-1980-х гг.: ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА**

(рецензирована)

В статье освещены основные направления советской научно-технической политики периода завершения индустриальной модернизации, показаны факторы, препятствовавшие ее активизации и повышению эффективности. На данной основе автор показал возможные альтернативы продвижения СССР по пути научно-технического прогресса.

Ключевые слова: научно-техническая революция, наука и техника в СССР, научно-производственные объединения.

Dibirov Murad Arsenovich, postgraduate student of the Department of History and Socio-political Disciplines of the K.V. Rossinsky Institute of International Law, Economics, Humanities and Management, tel.: (8612) 253-44-21

**ALTERNATIVES TO THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL
DEVELOPMENT OF THE USSR AT THE TURN OF THE 1970-1980-s:
UNDERSTANDING THE HISTORICAL EXPERIENCE**

(Reviewed)

The article highlights the main trends of Soviet science and technology policy of the period of completion of industrial modernization. The factors that inhibited its activation and increased efficiency have been shown. The author has proposed the possible alternatives of the USSR in scientific and technological progress.

Keywords: scientific-technical revolution, science and technology in the Soviet Union, scientific-production associations

Характеризуя специфику мирового развития в послевоенный период, в качестве одной из его доминирующих тенденций следует определить существенное ускорение научно-технического прогресса, с середины 1950-х гг. переросшего в наиболее развитых странах во всеобъемлющую научно-техническую революцию (НТР). Охватив практически все развитые страны, последняя стала важнейшим фактором эволюции человечества в новейшее время. При этом НТР представляла собой одно из самых сложных и многофакторных явлений в истории человечества. Констатируя этот общепризнанный факт, нужно отметить, что под влиянием НТР развитие передовых стран мира к рубежу 1980-х гг. вышло на качественно новый уровень перехода к постиндустриальному, информационному обществу.

Поступательное, все более стремительное развитие науки и техники, в свою очередь, влекло за собой многочленные изменения в мировой цивилизации, в частности, предопределяло глубокие изменения общественных отношений и социальной структуры общества. В данном контексте, в различных странах НТР имела свою специфику. В СССР она также носила в достаточной степени специфический характер, который был обусловлен своеобразием социально-политического и экономического развития советского общества и государства.

В целом, проблемы и трудности, имевшие место в ходе реализации НТР в Советском Союзе, обуславливались самим характером общества зрелого социализма, даже максимально формализованный анализ которого, в процессе дальнейшего совершенствования, неизбежно поставил к началу 1980-х гг. целый ряд дискуссионных вопросов [1, с. 31-40].

Прежде всего, они касались тех подходов, в рамках которых, и должна была осуществляться НТР в советском обществе. Нельзя не признать, что, несмотря на пространность и многообразие предлагавшихся теоретических конструкций, общие направления НТР определялись советскими исследователями довольно неопределенно, расплывчато. В частности, одни акцентировали внимание на том, что сущность НТР заключалась в применении ЭВМ и выполнении логических функций человека машинами. В рамках другого подхода на первый план выдвигали качественные изменения в системе современных научных знаний и становление науки как непосредственной производительной силы. Еще один подход предусматривал

совершение некоего качественного скачка в познании природы. В духе советской индустриальной традиции много писалось и о преобразовании производства, создании новых технологий. Ряд ученых связывали будущее НТР с «космизацией» науки и техники.

Впрочем, как это и было присуще СССР, своеобразные итоги широкой дискуссии, в конечном счете, были подведены не в ходе научного обсуждения, а на политико-административном уровне. Редакционная статья журнала «Коммунист» указала, что из марксистской теории развития науки и техники и накопленного странами социалистического содружества опыта вытекает, что «генеральным направлением научно-технической революции» являются не эти, названные выше направления, а «автоматизация производства» [2, с. 14]. Нельзя не признать, что данная теоретическая конструкция страдала очевидной односторонностью. По сути, она исходила из традиционно доминировавшей советской установки на приоритетное развитие одного центрального (причем административно санкционированного) направления научной и промышленной политики.

Однако было бы ошибкой и излишне упрощать научно-техническую политику СССР. В принципе, здесь в полной мере утвердилось понимание того, что основным показателем состояния научно-технического потенциала страны является комплексное развитие науки, инженерного дела, техники, всестороннее расширение возможностей и ресурсов, которыми располагало советское общество для решения научно-технических проблем.

Характеризуя уровень развития страны, специалисты выделяли целый ряд групп показателей ее научно-технического потенциала. В частности, на рубеже 1970-1980-х годов особое внимание привлекали следующие показатели: Во-первых, кадровые, к которым относили количество и квалификацию научно-технических специалистов. Во-вторых, материально-технические расходы государства на научно-технические и опытно-конструкторские работы и подготовку научно-технических специалистов; уровень оснащенности науки и инженерной деятельности опытно-экспериментальным оборудованием, материалами, приборами, оргтехникой, ЭВМ и т.п. Особое внимание уделялось организационно-управленческим факторам, отражающим состояние планирования и управления в науке и технике, а также степень оптимальности взаимодействия НИИ, ОКБ, вузов и производства в интересах ускорения НТП.

Традиционно выделялись и показатели, характеризующие функционирование и развитие научно-технического потенциала - повышение производительности труда, рост эффективности общественного производства, национального дохода за счет внедрения достижений науки и техники, рост количества новых машин, приборов, оборудования, освоенных за год. При этом также учитывалась экономия от снижения себестоимости продукции за счет проведения научно-технических мероприятий; параметры потока открытий, изобретений, рацпредложений, лицензий, патентов, ноу-хау и т.п. Отметим также показатели информационные, характеризующие уровень развития и возможностей системы научно-технической информации [3, с. 206-207].

В анализе научно-технического потенциала страны особое место занимала оценка количественных характеристик отечественного научно-технического комплекса - числа научных работников, научно-исследовательских учреждений, вузов, объема финансирования научно-технического комплекса, сообщений о серийном выпуске новых видов машин, оборудования и приборов, наличие информационной службы в области науки и техники, уровень научно-технического сотрудничества.

В данной связи отметим, что в научно-технической сфере СССР к началу 1980-х гг. существовал ряд типов организационных форм советского научно-технического комплекса: 1) академические научные центры, охватывающие в своей деятельности стадии фундаментальных, а также прикладных исследований; 2) научно-технические центры фундаментальной науки, которые наряду с фундаментальными и прикладными исследованиями способны регулярно вести конструкторские и технологические разработки, создавать опытные образцы и даже в отдельных случаях - опытные промышленные серии; 3) прикладные научно-технические центры межотраслевого и отраслевого характера; 4) научно-производственные комплексы типа объединений; 5) производственно-технические комплексы, которые в значительной мере самостоятельно осуществляют конструкторские и технологические разработки по обновлению и совершенствованию выпускаемой продукции, а также выполняют значительные работы по техническому обслуживанию потребителей; 6) технико-эксплуатационные комплексы, выполняющие функции технического обслуживания предприятий, распределения новой техники и технологии, консультирования и т.п.; 7) учебно-научно-производственные комплексы, соединяющие подготовку специалистов с проведением научных разработок и внедрением их в производство [4, с. 42-44].

Особо подчеркнем, что к началу 1980-х гг. в СССР началось формирование системы научно-производственных объединений (НПО), ставших одним из основных звеньев научно-технического комплекса страны. Рассматривавшиеся как важнейшая форма интеграции науки и производства в условиях социализма, НПО, по сути, признавались ключевым элементом в управлении научно-техническим прогрессом. При этом преимуществом НПО, чертой, которая принципиально отличала его от других научных, исследовательских или производственных учреждений, являлось то обстоятельство, что в НПО благодаря головной роли научно-исследовательской, конструкторской, проектно-конструкторской или технологической организации и наличию всех звеньев цикла «исследование - производство» создавались наиболее благоприятные возможности для создания и внедрения принципиально новой техники [5, с. 125]. Нельзя не признать, что НПО довольно успешно осуществляли функции координации действий отдельных производителей – подразделений, обеспечивая их более тесное сотрудничество, а также гарантируя более рациональную расстановку сил в рамках соответствующих специализированных научных, конструкторских, проектно-конструкторских и других организаций.

В целом, научный потенциал СССР в 1970-е годы был довольно высок. В частности, учеными были получены авторские свидетельства на изобретения из расчета в среднем за годы IX пятилетки - 42 тыс., в X - 77 тыс., в XI - 79 тысяч [6]. По числу ежегодно регистрируемых изобретений наша страна с 1974 г. (вплоть до 1990 г.) занимала первое место в мире [7].

В то же время, в деле внедрения достижений советской науки, ускорения развития экономики страны на основе НТР оставалось немало «узких» мест. Прежде всего, особо отметим, что при «технократизме» доминировавших подходов, эффективность их не была вполне адекватной предпринимаемым усилиям. Так, с 1958 г. по 1980 г. при росте фондовооруженности произошло снижение фондоотдачи с 0,48 до 0,31. Отдача новых фондов в 1958 г. была 0,52, а в 1980 г. - стала 0,16. Иначе говоря, в 1958 г. приращение производственных фондов на 1 рубль давало 52 копейки прироста национального дохода, в 1980 г. же - лишь 16 копеек [8].

На этом фоне подавляющее число партийных и хозяйственных директив, касавшихся проблем государственной научно-технической политики, выходили исключительно на вопросы производства и рационального размещения

производительных и научных сил в регионах страны. Избегая открытого обсуждения проблем переустройства общественно-политической системы советского общества в рассматриваемое время, власть в своей политике сделала крутой крен в сторону экономики. Как следствие, власть хозяйственной бюрократии еще более усилилась и подкрепилась властью партийно-государственного аппарата. Увлечение парторганов созданием большого числа советов и комиссий по науке, разработкой разного рода планов, мероприятий и программ, еще более усиливало тенденцию подмены функции науки.

Особо отметим и то, что советская интеллигенция получала все более скромные доходы. Если в 1955 г. кадры ИТР получали в среднем на 70% больше, чем рабочие, то в 1985 г. эта разница сократилась до 10% [9; 33]. Профессия инженера, как и другие, теряла престиж. Это вело к двум серьезным последствиям - недовольству определенного социального слоя и замедлению научно-технического прогресса.

Таким образом, в целом, государственная научно-техническая политика в эти годы характеризовалась мощным развитием. Но в ряде случаев эффект от ее реализации оказался минимальным. Так, долгое время в формах и методах партийно-государственного участия в социально-экономической сфере, в практике управления наукой и техникой конвертировались одни и те же методы, первоначально себя оправдавшие и, следовательно, безосновательно отвергались некоторые эффективные вновь предполагаемые экономические формы. Ряд новых технологий в силу неподготовленности к их использованию приносили материальный и моральный убыток.

В целом, внедрение новых технологий требовало иной организации труда, иных общественных отношений, иного положения научных работников. В конце в 1970-х – начале 1980-х гг. отставание СССР в научно-технической области от развитых западных стран стало особенно явным. Советский Союз в силу ограниченности и косности своей социально-экономической модели «прозевал» ИТР и теперь все больше отставал от западных стран. Попытки изменить ситуацию предпринимались советским руководством неоднократно. Однако им не хватало должной системности, комплексности, учета личного фактора производителя (как продукции, так и научных знаний). Сигнал к обновлению в этой ситуации могла дать лишь правящая олигархия.

При этом ключевое значение для выбора варианта реформ и момента их начала имело продвижение реформистов в высший эшелон власти.

Литература:

1. Ким М.П. О периодизации процесса строительства социализма в СССР// Коммунист. 1981. № 7.
2. Научно-техническая революция и ее социальные аспекты // Там же. 1982. № 12.
3. Научно-технический прогресс: словарь. М., 1987.
4. Кушлин В.И. Взаимодействие науки и производства: пути, формы, эффективность. М., 1986.
5. Таксир К.И. Научно-производственные объединения. М., 1977.
6. Государственный Комитет СССР по науке и технике. Текущий архив парторганизации за 1988, 1989 гг.
7. Архив РАН. Ф. 694. Оп. 1. Д. 308. Л. 3.
8. Правда. 1982. 7 мая.
9. Актуальные проблемы совершенствования плановых политических рычагов управления народным хозяйством // Тезисы докладов всесоюзной научно-практической конференции. М., 1985.